

ПРАВО

УДК 343.72

И.В. Ботвин

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

Рассматривается сущность общественно опасных последствий при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В частности, анализируя понятие имущественного ущерба, автор показывает соотношение «упущенной выгоды» и «неполучения должного». Разработанные положения имеют научную и практическую значимость.

Ключевые слова: имущественный ущерб; реальный ущерб; упущенная выгода; неполучение должного.

Проблема уголовно-правовой квалификации посягательств на собственность не теряет своей актуальности. Это прежде всего обусловлено повышенной степенью общественной опасности и распространенностью преступных деяний в сфере отношений собственности. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) занимает особое место среди корыстных посягательств, не содержащих признаков хищения. Рассматриваемое преступление выражается в действиях, связанных с обманом или злоупотреблением доверием, в результате чего собственнику или иному законному владельцу причиняется материальный ущерб [1. С. 51].

Рассмотрение вопроса о характере преступных последствий состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, представляется особо актуальным в свете принятия Федерального закона № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым с 1.01.2012 г. ч. 1 ст. 165 УК РФ была декриминализована, а уголовная ответственность стала связываться с крупным (особо крупным) размером, т.е. более 250 тыс. руб.

Состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) сконструирован по типу материального: законодатель прямо указывает на имущественный ущерб как необходимое последствие. Однако механизм причинения вреда объекту в данном случае иной, чем при совершении других преступлений против собственности (хищений и уничтожения или повреждения чужого имущества), – непередача виновным имущества, которое он должен был бы передать собственнику (иному владельцу), и, соответственно, непоступление этого имущества во владение (фонды) последнего. Следовательно, ущерб по данному преступлению причиняется не в виде утраты имущества, а в виде неполученных доходов (упущенной выгоды).

В уголовно-правовой литературе распространено мнение о том, что данное деяние вообще не относится к числу преступлений против собственности, поскольку предусмотренное законом последствие (имущественный ущерб) в сочетании со способом причинения вреда никак не связано с отношениями собственности как объектом преступлений, объединенных в гл. 21 УК РФ.

Так, С.А. Елисеев, анализируя наиболее распространенные формы этого преступления (уклонение от уплаты за предоставленные коммунальные услуги, уклонение от уплаты в доход государства обязательных платежей, незаконное пользование электрической и тепловой энергией и т.п.), пишет: «Как видим, суть причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием усматривают в извлечении виновным выгоды из имущества, которое еще не поступило, но должно было бы поступить в собственность потерпевшего. Но очевидно, что в этом случае собственник именно как обладатель принадлежащей ему вещи ни с фактической, ни с юридической стороны реального ущерба не претерпевает, поскольку изъятия имущества из его владения не происходит. Убытки он, конечно, терпит, но в виде упущенной выгоды (неполученных доходов, которые получил бы при обычных условиях гражданского оборота), непоступивших платежей, предусмотренных финансовым, бюджетным и иным законодательством. Уместно напомнить, что к объектам права собственности относятся лишь материальные вещи, находящиеся в обладании собственника, но никак не нематериальные обязательственные права и обязанности. С учетом сказанного становится очевидным, что в действительности норма, предусмотренная ст. 165 УК РФ, охраняет не собственность как экономико-правовую реальию, а имущественные интересы участников обязательственных отношений» [2. С. 59].

Аналогичное мнение высказано А.И. Бойцовым, который, имея в виду ст. 165 УК РФ, указывает: «...глава о преступлениях против собственности продолжает включать в себя нормы, не вполне характерные для вещных отношений» [3. С. 57]. Н.В. Перч также высказывается о том, что данная норма должна содержаться в главе «Преступления в сфере экономической деятельности», обосновывая это тем, что имущество, которое является предметом данного преступления, не обособлено от внешнего мира, а «движется» и «вращается» в свободном экономическом пространстве; непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, являются отношения по формированию имущественных фондов конкретного лица [4. С. 184].

Такое мнение высказывают далеко не все исследователи. Так, например, В.И. Плохова [5] полагает, что предметом отношений собственности выступает иму-

щество в широком смысле этого слова, включая не только вещи, но и имущественные права; следовательно, причинить имущественный вред собственнику или иному владельцу можно не только лишив его практического обладания вещью, но и не отдав предназначенного для передачи имущества.

Нам импонирует мнение В.И. Плохой, так как в соответствии со ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Из этого следует, что мошенническое приобретение права на чужое имущество при отсутствии признаков хищения допускает в силу закона также и приобретение путём обмана или злоупотребления доверием имущественных прав.

Представляется, что ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных вида мошенничества – хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Следовательно, диспозиция ст. 159 УК РФ может охватывать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, аналогично мошенничеству причинить имущественный вред собственнику либо иному владельцу можно не только фактически отняв у него вещь, но и не передав предназначенное ему имущество, приобрести право на чужое имущество.

Похожего мнения придерживается А.А. Бакрадзе [6], говоря, что незаконными действиями виновный путём обмана или злоупотребления доверием приобретает фактическое право пользования или владения чужим имуществом без его юридического оформления. В подобных случаях, разумеется, при наличии других достаточных для этого данных, действия виновного сегодня квалифицируются следственно-судебной практикой по ст. 165 УК как причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (убытки в форме упущенной выгоды, непередача должного и т.д.).

Необходимо отметить, что в теории уголовного права нет единства взглядов и по вопросу о содержании причиняемого исследуемым преступлением имущественного ущерба. Как известно, с гражданско-правовых позиций имущественный ущерб может выступать в двух формах – в виде реального ущерба и в виде упущенной выгоды.

В связи с этим одни авторы утверждают, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, причиняемый ущерб выражается только в виде упущенной выгоды [2. С. 63], другие считают, что в данном случае нет оснований для расширительного понимания ущерба по сравнению с иными преступлениями, находящимися в гл. 21 УК РФ.

Для примера рассмотрим позицию А.В. Хабарова [7], который возражает против того, чтобы упущенную выгоду считать формой имущественного ущерба, характерной для преступления, предусмотренного ст. 165

УК РФ, поскольку при таком подходе это преступление не может расцениваться как преступление против собственности. Однако он, в отличие от С.А. Елисеева, предлагает не вывести состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием за рамки главы о преступлениях против собственности, а по-иному определять круг деяний, которые подпадали бы под действие анализируемой статьи: это должны быть деяния, которые причиняют реальный имущественный ущерб, но при этом не являются хищениями [Там же. С. 32]. Существует еще одно мнение, что неполучение должного нельзя свести ни к реальному имущественному ущербу, ни к упущенной выгоде [8. С. 186].

В данном споре целесообразно обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г., в п. 16 которого указано: «При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды» [9]. Но и указанные в Постановлении разъяснения не проясняют сложившуюся ситуацию.

В частности, остается не выясненным, исключает ли Верховный суд РФ возможность вменения ст. 165 УК РФ при причинении реального ущерба или нет. Неоспоримым представляется лишь то, что неполучение должного не рассматривается как некий третий вид имущественного ущерба, отличный от двух видов убытков, выделяемых в гражданском законодательстве.

Итак, что же представляет собой упущенная выгода? Упущенная выгода – это прежде всего доходы, которые при обычных условиях гражданского оборота получило бы лицо, если бы его права не были нарушены (например, в случае исполнения договора надлежащим образом). На основе изучения теоретических положений можно сделать вывод, что распространенное в цивилистических исследованиях мнение о том, что упущенная выгода является будущими убытками, характеризующими деформацию имущественных интересов в будущем очень активно, обсуждается в науке и практике, поскольку упущенная выгода, как и реальный ущерб, возникает в результате нарушения договора безотносительно того, когда были понесены названные убытки.

Упущенная выгода всегда абстрактна, в отличие от реального ущерба, так как не имеет твердой стоимостной единицы. Доказывание наличия такой выгоды требует от потерпевшей стороны весомых доказательств. Кроме того, думается, что общественно опасные последствия преступления, наступившие в результате причинения ущерба в виде упущенной выгоды, являются менее опасными, чем наступление реального ущерба, так как не влияют на изменение стоимости имущества собственника либо законного владельца.

Например, самовольное подключение к электросетям, создающее возможность неучтенного потребления электрической энергии, как и само безучетное пользование энергией, при условии отсутствия обмана и злоупотребления доверием влекут по 7.19 КоАП РФ лишь

административную ответственность. Следовательно, на основании ст. 165 УК РФ уголовная ответственность может наступить за уклонение от оплаты электрической энергии и иных коммунальных услуг путем обмана, например путем искажения показаний счетчика электроэнергии [10. С. 97].

С позиции формальной логики понятия «упущенная выгода» и «неполучение должного» являются синонимами, имеют одинаковое смысловое значение, так как отображают совокупность доходов, которое лицо не получило вследствие преступных действий. Поэтому совместное использование рассмотренных понятий при толковании имущественного ущерба нецелесообразно. Думается, правильнее использовать понятие «неполучение должного», поскольку оно этимологически более точно описывает суть ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Представляется, что понятие «неполучение должного» шире и его следует определять как упущенную выгоду, которая возникает в результате незаконного обращения и / или удержания виновным предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, который он должен был передать кредитору в силу закона или иного нормативно-правового основания.

Проиллюстрируем данные положения примерами из судебной практики:

После увольнения Ж. умышленно не сдал удостоверение работника муниципального пассажирского транспорта. Удостоверение предоставляет право бесплатного проезда на городском общественном транспорте. Журов использовал его более одного года, причинив тем самым ущерб транспортной организации на сумму 6 228 руб. За указанное деяние виновный был привлечен к ответственности мировым судом Ленинского административного округа г. Омска по ч. 1 ст. 165 УК РФ [11].

С. обвинялся мировым судьей Кировского судебного района г. Томска по ч. 1 ст. 165 УК РФ. Виновный,

являясь учащимся Омского летно-технического колледжа гражданской авиации, представил в кассы железнодорожных вокзалов г. Томска и г. Омска подложную справку о том, что он является учащимся общеобразовательной школы № 2 г. Колпашево Томской области, вследствие чего ему были оформлены и выданы проездные документы на пассажирские поезда до г. Томска и г. Омска с льготой 50%. Своими умышленными действиями С. причинил ОАО «Российские железные дороги» ущерб в размере 2 173 руб. 20 коп. [12].

В примерах из судебной практики речь идет о случаях, когда субъект преступления при злоупотреблении доверием контрагента уклоняется от оплаты оказанных им услуг или выполненных работ умышленно. В рассмотренных и иных подобных ситуациях действия виновного необходимо квалифицировать только по ст. 165 УК РФ, при этом должен учитываться размер ущерба (крупный или особо крупный). Автор обращает внимание, что в данных примерах преступные действия квалифицированы по ч. 1 ст. 165 УК РФ до вступления в законную силу Федерального закона № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.12.2011 г.

Таким образом, существующая в судебной практике проблема квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, связана с неопределенностью содержательной характеристики преступных последствий. Понятие имущественного ущерба, используемое законодателем, не находит однозначного понимания не только в науке уголовного права, но и в цивилистической теории.

Предложенное в рамках работы определение имущественного ущерба через неполучение должного позволит разрешить проблему соотношения понятий «неполучение должного» и «упущенной выгоды», а также унифицировать судебную практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головня И.А. Актуальные вопросы причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, не содержащим признаков хищения (ст. 165 УК РФ) // Преемственность и новации в юридической науке : материалы науч. конф. адъюнктов и соискателей. Омск : Омск. акад. МВД России, 2011. Вып. 7. 210 с.
2. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. 176 с.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. 775 с.
4. Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию : дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. 212 с.
5. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. 295 с.
6. Бакрадзе А.А. К вопросу о декриминализации ст. 165 УК РФ. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1810.html> (дата обращения: 11.01.2014).
7. Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 194 с.
8. Плохова В.И. Особенная часть уголовного права. Ч. 1 : учеб. пособие. Барнаул : Изд-во Алтай. ун-та, 2006. 284 с.
9. Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 2.
10. Шаменов М.Д. Проблема соразмерности санкций за совершение скотокрадства по статье 165 УК Киргизской Республики // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 марта 2012 г.). Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-т, 2012. 322 с.
11. Архив Ленинского районного суда г. Омска. Д. № 3-11789 / 2010.
12. Архив Кировского районного суда г. Томска. Д. № 2-2473 / 2011.

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 февраля 2014 г.

SOCIALLY DANGEROUS CONSEQUENCES AS A STRUCTURAL ELEMENT OF CAUSING PROPERTY DAMAGE BY FRAUD OR BREACH OF TRUST

Tomsk State University Journal. No. 382 (2014), 140-143. DOI: 10.17223/15617793/382/23

Botvin Ilya V. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: casper.top@mail.ru

Keywords: property damage; real damage; lost profit; failure to obtain the proper.

This article is about the nature of socially dangerous consequences of causing damage to property by fraud or breach of trust. When analyzing the concept of property damage the author shows the correlation of the lost profit and failure to obtain the proper. The question of the character of criminal consequences of corpus delicti provided by Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation is particular topical in the light of adoption of the Federal Law No. 420-FL "On amending of the Criminal Code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation" according to which since January 01, 2012 P.1 Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation was depenalized and criminal liability began to be connected with large (especially large) sizes, that is more than 250 thousand rubles. Corpus delicti of property damage by fraud or breach of trust (Article 165 of the Criminal Code) is designed for the type of the material: the legislator points directly to property damage as a necessary consequence. However, the mechanism of damaging the object in this case is different from other crimes against property (theft and destruction of property or damage to someone else's property), it is the guilty's non-assignment of property that was to be given to the owner (another owner) and, accordingly, non-possession of this property by the latter. Therefore, damage inflicted by the crime is not in the form of the loss of property but in the uncollected income (loss of profit). The article describes and correlates the concepts of "lost profit" and "failure to obtain the proper". From the standpoint of formal logic the concepts of "lost profit" and "failure to obtain proper" are synonymous because they have the same meaning. They both represent a set of income that the person has not received as a result of a criminal act. Therefore, joint use of these concepts in the interpretation of property damage is not advisable. It seems more correct to use the term "failure to obtain the proper" because it etymologically describes the essence of the damage in corpus delicti more accurately under Art. 165 of the Criminal Code. Exploring the socially dangerous consequences the author concludes that the existing problem of qualification of corpus delicti under Art. 165 of the Criminal Code is related to the uncertainty of the content classification of criminal consequences. The concept of property damage the legislator uses finds a clear interpretation neither in the science of criminal law nor in the civil law theory. The definition proposed in the article of property damage through the failure to obtain the proper allows solving the problem of relations between the concepts "failure to obtain the proper" and "lost profit" as well as to unify jurisprudence.

REFERENCES

1. Golovnya I.A. [Topical issues of causing damage to property by fraud or breach of trust with no signs of theft (Article 165 of the RF Criminal Code)]. *Preemstvennost' i novatsii v yuridicheskoy nauke: materialy nauchnoy konferentsii ad'yunktov i soiskateley* [Continuity and innovation in legal science: Proc. of a scientific conference of adjuncts and competitors]. Omsk: Omsk Academy of the RF Ministry of Internal Affairs Publ., 2011, Issue 7, pp. 49-51.
2. Eliseev S.A. *Prestupleniya protiv sobstvennosti po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossii* [Crimes against property under the criminal laws of Russia]. Tomsk, 1999. 176 p.
3. Boytsov A.I. *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. St. Petersburg, 2002. 775 p.
4. Perch N.V. *Nepoluchenie dolzhnogo kak vid imushchestvennogo ushcherba (na primere st. 165 UK RF): ponyatie, vliyaniye na otvetstvennost' i kvalifikatsiyu*. Dis. kand. yurid. nauk [Failure to obtain the proper as property damage (by Art. 165 of the RF Criminal Code): the concept, influence on liability and qualification. Law Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 212 p.
5. Plokhova V.I. *Nenasil'stvennye prestupleniya protiv sobstvennosti: kriminologicheskaya i pravovaya obosnovannost'* [Nonviolent crimes against property: criminological and legal bases]. St. Petersburg, 2003. 295 p.
6. Bakradze A.A. *K voprosu o dekriminalizatsii st. 165 UK RF* [On the issue of decriminalization of Art. 165 of the Criminal Code]. Available at: <http://www.crimpravo.ru/blog/1810.html>. (Accessed: 11th January 2014).
7. Khabarov A.V. *Prestupleniya protiv sobstvennosti: vliyaniye grazhdansko-pravovogo regulirovaniya*. Dis. kand. yurid. nauk [Crimes against property: the impact of civil regulation. Law Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 1999. 194 p.
8. Plokhova V.I. *Osobennaya chast' ugovnogo prava. Chast' 1* [The special part of criminal law. Part 1]. Barnaul: Altai State University Publ., 2006. 284 p.
9. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2008, no. 2.
10. Shamenov M.D. [The problem of proportionality of sanctions for cattle rustling under Article 165 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic]. *Aktual'nye problemy ugovnoy i ugovno-protsessual'noy politiki Rossiyskoy Federatsii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical problems of criminal law and criminal procedure policy of the Russian Federation. Proc. of International Scientific-Practical Conference]. Omsk: Izd-vo Omsk. yurid. in-t, 2012. 322 p.
11. The Archive of Leninsky District Court of Omsk. Case 3-11789 / 2010.
12. The Archive of Kirovsky District Court of Tomsk. Case 2-2473 / 2011.

Received: February 19, 2014